

Екатерина Александровна Неволина

Простая магия любви

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=432922
Простая магия любви: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-44835-7

Аннотация

Аня убедилась: магия существует. Сделанный ею приворот сработал – к однокласснице Машке вернулся парень. Теперь Аня чувствует себя настоящей ведьмой. Но, к несчастью, это не мешает родителям отправить ее на дачу... Что там делать современной девушке? Копаться на грядках? Читать целыми днями? Или общаться с местной компанией, в которую Аню пригласила подруга детства Танька? Правда, Танька выросла в самодовольную красотку, а самый симпатичный из парней, Лешка, не спешит обращать на Аню внимание... Что ж, сами виноваты. Они узнают, на что способна рассерженная колдунья!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Екатерина Неволлина

Простая магия любви

Глава 1

Ведьма за работой

*Взять немного жабьих лапок,
Паутину, старый тапок —
В ступке все перетолочь
И настаивать всю ночь.*

Из сборника рецептов бабушки Фаины

Острый нож рассек глянцево блестящее в свете свечи яблоко на половинки. Внутри была белая сочная мякоть и маленькие коричневые косточки. Красивое яблоко, словно даже не настоящее, а нарисованное на картинке.

Осторожно, словно это была отвратительная ядовитая жаба, Аня подняла со стола одну из половинок и, аккуратно вырезав сердцевину, вложила внутрь маленькую прядку темных волос, перетянутую красной ниткой. Затем решительно сложила обе части, взяла черные нитки и, сосредотачиваясь, закрыла глаза.

– Как сохнет это яблоко, так пусть раб божий Антон сохнет по рабе божьей Марии. И не будет ему ни сна, ни покоя ни днем, ни ночью – ни под солнцем, ни при свете звезд. Сказала я, и слово мое крепко. Да будет так!

С этими словами Аня накрепко обмотала яблоко нитками – так, что и не разделить.

В комнате было сумрачно. Свет давала лишь одинокая свеча на столе. За окном повисла полная луна. Совсем бледная, почти призрачная.

Ритуал закончен.

Девушка пальцами затушила огонек свечи и, нашарив на стене выключатель, зажгла обычный электрический свет, озаривший комнату.

Если бы обставлять помещение доверили Ане, тут нашлось бы место лишь правильным вещам. О, она бы сделала все на контрасте. Черный мраморный стол, на котором неплохо смотрелись бы оплавленные восковые свечи и белоснежный, отполированный временем череп; черные бархатные занавески, полностью закрывающие окно (некоторые обряды, кажется, требуют абсолютной темноты), на фоне которых кроваво бы алела одинокая роза; кровать, застеленная черным же покрывалом, и целая груда маленьких алых подушечек на ней. Стены были бы тоже черными, с легким серебристым узором, сложенным из скандинавских рун и магических пиктограмм... О, если бы Аня распорядилась своим жилищем сама... Все бы здесь было по-другому! Девушка закрыла глаза и на один счастливый миг представила себе свою идеальную комнату...

Но, увы, реальность нагло лезла из всех щелей, разрушая красивую мечту. Стол был обычным, серым, со стоящим на нем раскрытым ноутбуком, черепов в доме отродясь не водилось (мама почему-то была против даже того пластмассового, который Аня за неимением лучшего присмотрела в одном милом магазине), занавески были тоже совершенно обычными – желтыми, в вульгарную розочку, обои – светло-розовыми, покрывало на кровати в точности повторяло тон занавесок. Но, наверное, самым худшим оказалось зеркало в дурацкой розовой, со стразиками, рамке и игрушечный мишка с сердечком, отличающийся

крайне дебильным выражением плюшевой морды. В общем, комната в точности соответствовала представлению Аниной мамы о спальне девушки-подростка и казалась самой Ане казематом, куда заточили ее гордую свободолюбивую душу.

Ну ничего, пятнадцать лет – это уже немало. Еще немного – и она вырвется на свободу. А пока просто не стоит заикливаться – пусть до времени будет как есть. Правила обращения с родителями Аня усвоила еще с детства: не хочешь проблем – молчи и соглашайся, а думать и делать можно так, как хочется.

Аня подошла к столу и тронула мышку, отключая режим гашения экрана – плавающих по экрану веселых разноцветных рыбок (он у нее носил сугубо маскировочный характер и предназначался специально для родителей). Рабочий стол был тоже нейтрально-синим (ну ничего, придет еще время). Аня взглянула на часы – 23-00, запустила аську и дождалась выхода в сеть. Отлично, теперь ее друзья увидят, что Немезида снова с ними.

Машка, конечно, была в сети, и аська радостно тренькнула, выдавая целую череду сообщений от нее.

«22-20: Ты где?» – спрашивал пользователь Маффка.

«Ты в невидимке???! Ну ЧТО? Я же жду?!» – нетерпеливо вопрошала она уже в 22-22.

«Откликнись! Ну?! Ау! Выйди из сумрака!» – очередная серия призывов следовала в 22-22, 22-23 и 22-25.

Аня устало вздохнула. Связываться с дурами – себе дороже. Однако то, что она делала, совершалось вовсе не для Машки, что бы та ни думала. Только для себя.

Чувствуя себя профи, Аня ввела короткий ответ «Работа сделана», и удовлетворенно посмотрела на экран. Ее еще переполняло то пьянящее чувство восторга, которое вызвал в ней ритуал. Теперь она уже не сомневалась в успехе – собственно, приступать к обряду, сомневаясь, нет ничего хуже, сразу можно ставить на всех намерениях крест. Малейшая толика сомнения – и ничего не удастся.

«Почему ты так долго?» – тут же отреагировала Маффка, видимо, так и не отходившая от компьютера.

Разумеется, Аня не стала отвечать, что ждала, пока родители отправятся спать. Ни один уважающий себя маг не выдает свои секреты, а поэтому лаконично и загадочно написала: «Так надо».

«И получилось?» – осторожно поинтересовалась собеседница.

Аня на миг задумалась.

«Увидишь», – ответила она и тут же, не дожидаясь ответной реплики, нырнула в офлайн.

С Машкой Пименовой Аня училась в одном классе. Они никогда не дружили, хотя поддерживали вежливые отношения, и в случае, если ближайшие подруги обеих оказывались вне зоны доступа, могли вместе, скажем, посидеть в школьной столовой или поболтать о чем-то нейтральном типа мальчишек и тряпок. Разумеется, в те времена, когда Аня еще общалась на подобные темы.

Однако пути судьбы неисповедимы, и именно Пименова стала первой серьезной клиенткой.

Антон Смирнов считался главным красавчиком класса. Он был необычайно рослым и широким в плечах, почти как взрослый, а над губой уже пробивались первые тонкие усики. Разумеется, Антон прекрасно знал о своем звездном статусе и использовал его на все двести процентов. В классе едва можно было насчитать с пяток девчонок, с которыми он никогда не встречался, в основном это были тихие серенькие мышки, скромные и молчаливые, и Аня. О нет, ее-то никак нельзя назвать незаметной бледной молью. Особенно после того, как с полгода назад она вдруг радикально изменила имидж, покрасив длинные пшенично-светлые волосы в угольно-черный цвет (да, тогда пришлось выдержать серьезное столкновение

с родителями, но, к счастью, главные бои остались позади). Теперь не заметить Аню было почти невозможно – контраст безмятежно голубых глаз и черных длинных волос привлекал к девушке всеобщее внимание. И Антон, конечно, пытался заигрывать с ней и пару раз приглашал на свидание. Разумеется, абсолютно тщетно, поскольку Аня терпеть не могла этого гламурного хлюпика, обожающего свинячье-розовые или голубые футболки! О, сколько наслаждения она получила, отвечая ему недвусмысленным отказом. Ведь этот доморощенный Аполлон искренне веровал в собственную неотразимость. «Герой, я не люблю тебя!» – бросила ему Аня фразу пушкинской Наины, и красавчику не оставалось ничего иного, кроме как сделать вид, будто все в порядке и он вовсе не расстроен отказом. Иногда, будучи в дурном расположении духа, Аня, правда, думала, что Антон на самом деле не притворялся и ему действительно было наплевать, кто из девчонок сопровождал его сегодня в кино или в клуб, тем более что желающие, увы и ах, находились.

Среди жертв неотразимого Смирнова числилась и Маша Пименова. Разумеется, она верила в большую и светлую любовь, а Антон, повстречавшись с ней едва ли с неделку, преспокойненько переметнулся к Ольге из параллельного класса. Как ни странно, новые отношения, похоже, затянули его, и вот уже больше месяца их везде видели вместе. Другие девчонки будто бы перестали существовать для него. Антон носил за Ольгой сумку и вечно таскал ей шоколадки. Вся школа бурлила, и Аня уже слышала, что кто-то называл Антона и Ольгу красивой парой и уверял, что на сей раз это настоящая любовь. О, Аня сразу почувствовала, что настал ее звездный час. Разлучить сладкую парочку становилось просто-таки делом принципа, и она едва дождалась, пока недотепа-Машка придет в полное отчаяние и по наводке одной из общих знакомых прибежит к ней со своей бедой.

Так что когда Пименова наконец-то додумалась обратиться к профессионалу, Аня уже давно подготовилась к разговору и даже отрепетировала его в воображении.

– Ты хочешь, чтобы Антон вернулся к тебе? – спросила она, пока Маша бормотала что-то невразумительное, и та с уважением к пророческому дару одноклассницы кивнула.

– Ну что же, – Аня специально не смотрела на клиентку, с независимым видом разглядывая собственные ногти, – это трудно... Но исполнимо, – поспешно добавила она, видя нетерпение Маши. – Хочешь, мы устраним соперницу?

– Нет! – Машка явно испугалась и даже отступила на шаг от скамейки.

«Вот дура!» – подумала презрительно Аня, но, разумеется, не сказала этого вслух, а продолжила:

– Как хочешь. Тогда наш выбор присуха. Только подумай хорошенько, нужен ли тебе этот Антон, потому что наложить чары легче, чем снять их. Хочешь быть связанной с Антоном на всю жизнь? Подумай, вам же всего по пятнадцать.

Маша кивнула и покраснела – отчаянно, до свекольного цвета, а на глазах ее заблестели слезы.

Ну точно дура, но суть не в ней. Суть в том, что Ане нужно было почувствовать собственные силы, научиться переворачивать реальность под себя.

– Заказ принят, – нарочито небрежно бросила она тогда.

И вот теперь все было уже сделано.

Выключив компьютер, Аня села на кровать, подложив под спину подушку, и задумалась. Сегодня она, пожалуй, во второй раз в жизни решилась на действительно важный шаг (первый был, когда она покрасила волосы). Еще совсем недавно она казалась ничем не примечательной девчонкой с острыми коленками и локтями, вечно растрепанными волосами банального блондинистого цвета. И в школе до недавнего времени ничем не выделялась среди одноклассниц, но в этом году все переменялось. У Ани появилась тайна, зажегшая ее глаза загадочным светом и придавшая ей особый ореол очарования. Аня, девушка наблю-

дательная, замечала, что и мальчишки стали смотреть на нее совершенно по-другому. Но Аню мальчишки, в общем-то, не интересовали. Вернее, она пока что не нашла того достойного, на которого можно было бы обратить свое благосклонное внимание. Нет, заинтересованные взгляды, записки и прочая чепуха, безусловно, льстили ее самолюбию, но сердце пока заставляло взволнованно биться лишь одно. И это была не любовь, а магия.

Все начиналось совершенно невинно – со знакомства в одном из чатов со странной девушкой с загадочным именем Астарот. «Я ведьма», – сказала она о себе, к немалому изумлению Ани, представляющей ведьм по сказкам – сгорбленными старухами с седыми патлами, недобрыми крохотными глазками и большими носами с отвратительными бородавками. Астарот же, напротив, судя по сделанной из фотографии-аватарке, была молодой и выглядела очень красивой. «Таро», «магия», «линии судьбы», «чакры», «предназначение»... казалось, она говорила на ином, каком-то инопланетном языке. Аня и вправду почувствовала себя замороженной.

«А можно ли этому научиться?» – спросила она у новообретенной подруги и потом с замиранием сердца, ждала у компьютера ответ, едва решаясь дышать от волнения.

Услышанные слова привели ее в состояние, близкое к помешательству.

«Я чувствую, что у нас с тобой духовная близость. Мы уже встречались, просто ты наверняка об этом не помнишь. Не все запоминают свои путешествия в астрал, – написала Астарот. – Я беру тебя в ученицы».

Единственное, что огорчало Аню – это то, что, несмотря на духовную близость, расстояние между Учителем и ученицей было немалым. Аня жила в Москве, Астарот – в Алма-Ате, почти на другом конце света.

Она училась у Астарот уже полгода. Они открывали Анины чакры для того, чтобы принимать космическую энергию, и изучали «Практическую магию» Папюса. Вернее, изучала ее Аня. Астарот знала эту волшебную книгу почти наизусть, то и дело цитируя ее во всех беседах. И вот сегодня – первый серьезный опыт. Разумеется, с одобрения духовной наставницы. Как и положено настоящей ведьме, Аня старалась не для себя. Выбранный ею заговор был прост и эффективен.

«У меня все получится, и я стану настоящим магом», – пообещала себе Аня, прежде чем лечь спать.

Глава 2

Триумф ведьмы

Однако следующий день принес сплошные разочарования. Целое утро прошло в бесплодном напряженном ожидании, а когда Аня все-таки выбралась на улицу, первыми, кого она увидела, были Антон и Ольга. Они, как ни в чем не бывало, сидели на лавочке на детской площадке.

«Не может быть!» – прошептала Аня и поспешила укрыться в подъезде, чтобы сладкая парочка ее не заметила. Стоя у грязного, покрытого разводами и разнообразными надписями окна подъезда, девушка смотрела вниз, где двое на лавочке разговаривали, не сводя друг с друга глаз, и словно бы смеялись над ней.

«Ищи недостатки в себе, а не в системе», – написала ей Астарот, и Аня впервые почувствовала злость по отношению к наставнице. Подумаешь, умная какая! Возможно, никакой магии и вовсе не существует! Не работает она, и все, и верить в нее так же смешно и нелепо, как в глупые детские сказочки.

Вскоре позвонила закадычная Анина подруга Лена.

– Выходи! – весело сказала она. – Тут уже целая компания подобралась, только тебя и ждем!

Аня тяжело вздохнула. Даже подруге не понять ее проблем! Ленка может позволить себе жить беспечно. Над ней не тяготеет магический дар, который нужно реализовывать, чтобы избежать дурных последствий. Астарот не зря предупредила, что нет ничего хуже ведьмы, внутри которой заперт нереализованный дар, – она приносит несчастья и себе, и окружающим.

– Что-то случилось? – спросила Лена, обеспокоенная воцарившимся вслед за душераздирающим вздохом ледяным молчанием.

– Ничего не случилось! Абсолютно ничего! – ответила Аня, едва сдерживая слезы. – Гуляйте без меня, – и повесила трубку.

Вернувшись с работы родители завели разговор о тете и о даче, но Аня не слушала их – у нее и так был тяжелый день, и легла спать пораньше, но долго не могла заснуть, ворочаясь с боку на бок.

Разбудил ее громкий телефонный звонок. Все еще не желая встать (кажется, она только-только нормально заснула, избавившись от длящегося почти всю ночь кошмара), Аня натянула на голову одеяло, но навязчивая бодрая мелодия пробиравалась и под него, раздражая и не давая ни малейшей возможности нырнуть обратно в теплое спокойствие сна.

– И кто это такой навязчивый? – пробормотала Аня, все же вылезая из-под одеяла, и, спотыкаясь, побрела в коридор, где лежала телефонная трубка.

Да, – сонно пробормотала она, принимая звонок.

– Аня? Привет! Как хорошо, что ты дома!

Аня болезненно поморщилась. Звонила Маша Пименова, и ничего хорошего этот звонок не сулил. Девушка бросила взгляд на часы. Всего-то половина десятого, добрые люди в это время еще сны досматривают.

– Я так рада! Спасибо тебе! – частила Маша, и до Ани начало доходить, что что-то здесь не так.

– На здоровье, – зевая, ответила она, думая, как бы не опозориться перед одноклассницей и как можно незаметнее выяснить у той, с чем связан ранний звонок и за что именно ее благодарят. А то вдруг случайно сделаешь доброе дело и даже не заметишь.

Но, к счастью, Машу и не нужно было расспрашивать.

– Вчера я весь день волновалась. Ну, как все получится после того... – Пименова смутилась. – Ну я не знаю, как в таких случаях все происходит... А потом, уже вечером, он позвонил мне, и мы проболтали целый час!

– Кто позвонил? – переспросила Аня, понимая, что ничего уже не понимает, и чувствуя себя абсолютной и беспросветной идиоткой.

– Как это кто? Ты что, спишь? Ну просыпайся же! Антон, кто еще?!

Счастье колокольчиками звенело в голосе Маши Пименовой, и Аня даже потеряла ухо, оглушенная этим звоном безоблачного счастья.

– И?... – спросила она, не зная, что говорить дальше. Сонливость как рукой сняло.

– Он расстался с Ольгой! Вчера они поговорили, и он сказал ей, что их встречи были ошибкой!

– Так и сказал? – не удержалась от легкой иронии Аня.

Но счастливая Маша не обратила на нее внимания.

– Примерно так! Не важно! Главное, что он просил у меня прощения, а еще мы сегодня идем с ним в кино и в кафе! Он пригласил меня! И я сразу позвонила тебе, чтобы ты первая об этом узнала. Мы так тебе благодарны!

– Ага, конечно. На здоровье, – зачем-то повторила Аня.

– Все, мне некогда! Я в парикмахерскую записалась. Побегу, а то опоздаю! – бойко отпартовала Маша, и в трубке зазвучали сигналы отбоя.

Аня поставила трубку на базу и еще с минуту стояла, абсолютно ошеломленная произошедшим, а затем вдруг подпрыгнула.

– Получи-и-илось! – заорала она счастливым голосом. – У меня все получилось!

Настроение взлетело до небес. Включив на полную громкость диск группы «НІМ», Аня сунула в рот оставленный для нее мамой бутерброд и, открыв шкаф, принялась, пританцовывая в такт мелодии, придирчиво подбирать одежду.

Собственно, выбирать было почти не из чего. Вкусы Ани и ее мамы существенно расходились не только по вопросу оформления комнаты, но и по части подбора гардероба. И, увы, мама все еще считала свой голос решающим – да так оно и было, поскольку на ее стороне оказались финансы и моральная поддержка Аниного отца, а на Аниной – лишь ее собственные представления. В общем, длинная черная юбка у нее была только одна, зато вполне готичного вида, с воланом по подолу. К этой юбке Аня добавила простой черный топ и украшение в виде серебристых черепов, нанизанных на черный каучуковый шнур, – Ленин подарок, при виде которого мама с папой хором воскликнули: «Немедленно выбрось эту гадость!» – но потом ничего, забыли.

Подкрасив глаза и наложив на веки темно-серые тени, а на губы – кроваво-красную помаду, девушка с удовольствием оглядела себя в большом зеркале. Образ получился яркий и достойный (и чего маме не нравится?). Черные волосы красиво блестели в свете лампы, подчеркивая белизну гладкой кожи. Кожей Аня гордилась особо. К счастью, у нее даже в пятнадцать лет почти не было прыщиков, а еще она старательно избегала солнца, оставляя вульгарный загар на долю всяких гламурных дурочек. Статус ведьмы обязывал, и тщательно создаваемый имидж нужно было лелеять и поддерживать.

Аня послала зеркалу последний загадочно-томный взгляд и вышла из дома.

– Это идет из глубины. Вот представьте, что внутри вас – огненный шар, и выталкивайте его наружу, – объясняла Аня собравшимся вокруг нее девчонкам. Все они сидели на изогнутой лестнице, на детской площадке. Аня – в центре, закинув ногу на ногу, покачивала изящной туфелькой. Все-таки как много зависит от настроения! Вчера она чувствовала себя последней неудачницей и не могла без отвращения смотреть на свое отражение в зеркале,

а сегодня – ощущала королевой бала: загадочной, могущественной, уверенной. Дворовая компания казалась ей группой верноподданных, жадно ловящих каждое ее слово, каждый милостивый взгляд. Она царила среди них.

– Но для этого же требуются способности? – спросила, заглядывая в глаза, веснушчатая Наденька Дюжева, в которой единственно хорошего и было-то – пышные рыжевато-каштановые волосы.

– Разумеется, – Аня повела плечом, всем видом выражая собственное превосходство. – И еще нужно упорство и уверенность в собственных силах. Магическое действие – это приложение воли мага к объективному миру, приводящее в результате к изменению мира, – объяснила она, в точности повторяя то, что написала Астарот, когда Аня впервые спросила ее о магии.

Девчонки замолчали – то ли размышляя над фразой, то ли в смиренном осознании собственного ничтожества.

В общем, день удался. И только Ленка была какая-то скучная. Сперва Аня не замечала этого, увлеченная своей звездной ролью. Но, в конце концов, не обращать внимание на молчание подруги стало нельзя.

– Ты чего? – спросила Аня, чувствуя раздражение из-за того, что подруга не спешит разделить с ней триумф победы. Говорят, друг познается в беде. Но легко сочувствовать, когда другому плохо, а вот попробуй порадоваться за него – просто так, от всего сердца, без капли зависти.

– Так, – отмахнулась Ленка, – думаю.

– И что же, позволь спросить?

Подруга устала на собственные босоножки – переплетение веселеньких разноцветных ремешков.

– Как понимаю, ты все-таки сделала то, что собиралась... ну о чем ты говорила тогда... – произнесла она, наконец, не поднимая взгляда.

– Ну, сделала. И что?

В Анином голосе послышались резкие ноты. Она всегда уважала тактику упреждающего удара – зачем ждать, пока тебя ударят, лучше сделать это первой.

– А уверена ли ты, что это правильно и справедливо? Воздействовать на чужую волю – подло!

– Ой, подумаешь! – Аня расхохоталась. – Ты что, Антона не знаешь? Он бы по-любому Ольгу бросил. Вопрос только, как скоро. А потом так же к новой девчонке прицепился. Так почему бы не к Машке?

– Машка – дура, – заявила Лена неожиданно зло. – Антону нужна не она.

– А кто же?

– Другая! Умная, чуткая, терпеливая. Только такая девчонка его характер обломать может.

– И где же ты такую возьмешь? Что это ты так за судьбу Антона волнуешься? Личный интерес? – хмыкнула Аня.

– Ты не права, – покачала головой Лена, нервно теребя выбившуюся из «хвостика» прядь волос. – Просто у Антона есть право самостоятельно распоряжаться собственной жизнью.

– Распоряжается он! Да он за каждой уже побегать успел!.. Ну, почти за каждой, – уточнила Аня, косясь на подругу. Белобрысая, словно бы бесцветная, Лена поджала тонкие губы: как раз за ней признанный ловелас класса никогда не бегал. – И вообще ну его. Будто нет тем поинтереснее!

Несмотря на то что дело шло к вечеру, припекало солнце, весело щебетали птицы, и спорить о чем-либо вообще не хотелось.

Ленка отвернулась и замолчала. «Обиделась», – решила Аня, но расспрашивать ее не стала: каждый имеет право пребывать в дурном настроении.

Тем временем подошли знакомые мальчишки, завязалась общая беседа, и Ане стало не до подруги, тем более что сама она была сегодня на высоте и чувствовала к себе особенное внимание.

Когда начало темнеть, к компании присоединились Маша и Антон. Парень нежно обнимал свою вновь обретенную девушку за талию, а та счастливо и совершенно невпопад смеялась.

– Вижу, наши голубки опять вместе! – хмыкнул Колька из параллельного. – Да вот надолго ли?

– Навсегда! – пылко отрезал Антон, по-хозяйски прижимая подругу к себе. – Маша – лучшая девушка на свете.

Маша снова счастливо хихикнула.

«Ну и придурки. Вот уж точно: два дебила – это сила, – раздраженно подумала Аня. – Я права. Они достойны друг друга». И она оглянулась, ища глазами Ленку, чтобы шепнуть ей, что кого-кого, а Антона уж точно жалеть не стоит, но той не было. Ушла и даже не попрощалась. Настроение резко сбавило обороты, и Аня, игнорируя все просьбы потусоваться еще немного, помахала всем ручкой и направилась к своему подъезду.

Родители сидели на кухне за поздним ужином.

– А, явилась не запылилась, – сказала мама, доставая из сушилки еще одну тарелку. – Мой руки и иди есть.

Аня вымыла руки и, сев за стол, принялась ковыряться вилкой в винегрете, отодвигая на край тарелки горошек, который она терпеть не могла.

– Как, собралась уже? – спросил меж тем папа, накладывая себе добавки.

– Это куда? – не поняла Аня.

– Как это куда?! С тетей Сашей и дядей Игорем на дачу. Завтра с самого утра выезжаешь, – огорошил папа.

Мама, уже закончившая с едой и вымывшая тарелку, вытерла мокрые руки о фартук и укоризненно посмотрела на дочь.

– Что же это ты вчера все прослушала? И никаких возражений! – строго добавила она, видя, что Аня хочет что-то сказать. – Тебе полезно на свежем воздухе побыть. Покупаешься, позагораешь. А то, ишь, немочь бледная!

– Фу! Ты же знаешь, я никогда не загораю! – возмутилась Аня. – И вообще, на даче от тоски повеситься можно. Не поеду.

– Анна Сергеевна! – рявкнул отец. – Что за детство, что за выкрутасы?! Мы уже обо всем с тетей Сашей договорились, так что доедай – и марш собираться!

– Ах вот как вы со мной обращаетесь?! – обиделась Аня, откладывая вилку. – Как Пушкина – в ссылку? Обо всем договорились, а меня и спросить забыли. Ну хорошо же. А я тогда есть не буду! – она демонстративно отодвинула тарелку и сложила на груди руки.

– Анечка, – расстроено воскликнула мать.

– Не уговаривай ее. Проголодается – поест. И от дачи это ее тоже не спасет, – остановил ее отец.

– Аня, – мама, тяжело вздохнув, опустилась на стул, – пойми нас, деточка, мы видим, что в последнее время ты просто сама не своя. Твоя компания дурно на тебя влияет...

– Нет, это я влияю на них дурно, – сообщила Аня. – Ну что же, если я здесь никому не нужна, пойду паковать вещички.

– Ничего, – успокаивала она себя, – буду жить, страдая в изгнании. В этой деревне наверняка одни придурки, общаться не с кем. Но ничего. Возьму с собой побольше книг, стану читать что-нибудь умное.

Она подошла к книжному шкафу и наугад выбрала несколько томов потолще.

Теперь нужно было попрощаться с друзьями. Аня заглянула в аську. К счастью, Астарот была онлайн, она вообще нечасто пропадала из сети, и сначала Аня все удивлялась, почему наставница вечно сидит дома, а потом поняла, что та, благодаря мистической связи между ними, просто оказывается на месте всякий раз, когда действительно нужна.

«Привет, – написала ей Аня, – меня ссылают в деревню».

«Крепись, – тут же пришел ответ. – Испытания закаляют. Этой ночью, например, зло пыталось совершить прорыв в наш мир. Нам, хранителям, пришлось встать на защиту. Враждебные проявления сгустились из воздуха и приняли демоническое обличье отвратительных созданий с рогами и кожистыми крыльями, как у летучей мыши. Они издавали ужасные воющие звуки и гремели огромными железными когтями...»

Аня на секунду отвернулась от монитора, отвлеченная скрипом двери. Но нет – никого. Ей не хотелось бы, чтобы родители прочитали то, что пишет Астарот, – они бы просто ничего не поняли, а вернее, поняли бы совершенно превратно. В самом начале знакомства с Астарот Аню смущали такие описания, но потом она узнала от наставницы, что кроме видимого мира есть еще иной, путешествовать по которому могут опытные, подготовленные души, чья прямая задача – биться со злом и злыми сущностями, которые так и пытаются проникнуть в наш мир. Конечно, в реальности они не появляются в форме бесов – это та оболочка, которую дорисовывает наше воображение, на деле они невидимы, но приносят зло, войны, болезни, катастрофы. И это здорово, что существуют люди, всегда готовые встать заслоном на их пути!

Ане было приятно, что ее наставница – одна из них. И досадно, что люди даже не знают об этом. Астарот заслужила, чтобы ей оказывали всевозможные почести, но, насколько понимала Аня, в ее обыденной жизни этого не было. Впрочем, Астарот ничего о себе не рассказывала, Аня спрашивала несколько раз, где она учится и чем занимается, но та никогда не отвечала и уводила разговор в сторону.

Девушка вздохнула и вернулась к тексту.

«Я вышла против них со сверкающим серебряным мечом, а за спиной у меня были белоснежные крылья, – писала наставница. – Это моя любимая боевая форма. И я дала им бой! Меня ранили, но когда моя кровь упала на моих врагов, им пришлось несладко. Кровь разъедала их, словно кислота. И я победила. На самом деле, все то, что я описала, лишь визуальное выражение нашей схватки. В реальности сражались не наши тела, а наши души – наша воля и наша Сила. К счастью, удалось в очередной раз отразить натиск врагов, но мне даже страшно подумать, что случится с нашей несчастной Землей, если они однажды прорвутся».

Теперь, прочитав о новых подвигах наставницы, Аня почувствовала стыд. Она-то думала, что ей выпали тяжелые испытания, но по сравнению с подвигом Астарот это всего лишь прогулка, и говорить не о чем.

«Хотела бы я стать такой, как ты», – написала она.

«Такой же навряд ли возможно, но я вижу в тебе потенциал. Верь, ты избранная, следуй путем, который укажу тебе я».

«Я постараюсь», – ответила Аня и вздохнула, сама понимая, как наивно и по-детски звучат ее слова. Рядом с наставницей она казалась неразумным ребенком.

Глава 3

Печальный демон, дух изгнания...

Тетя Саша была на два года старше своей двоюродной сестры, Аниной матери. Детей у них с дядей Игорем не было, и они часто и с охотой звали к себе на дачу Аню. Дядя Игорь, похоже, страдал от отсутствия сына и пытался частично возместить это, постоянно стараясь научить Аню всяким мелким работам – то приладить скворечник, то починить что-то в сарае. «Держишь гвоздь вот так и осторожненько начинаешь приколачивать», – объяснял он.

Ане даже нравилось такое отношение. До определенного времени. Наверное, в перемене виноват дурацкий подростковый возраст, но однажды Аня вдруг поняла, что устала: и одних-то родителей бывает много! С двенадцати лет она не была на даче у тети Саши и, наверное, смогла бы отмахиваться от нее еще какое-то время, но сама виновата, не надо было нервировать родителей внезапно проснувшейся любовью к черному цвету. Они ведь у Ани пуганые, чуть что – впадают в истерику. И начинается... «Ты что, теперь готом стала? По кладбищам еще не ходишь?» И все принимают за абсентом. Вот что бывает, если судить о жизни по страницам газет.

Машина затормозила у сетчатой ограды участка с небольшим, но довольно уютным деревянным домиком.

– Приехали! Вылезай! Небось уже все здесь забыла, – бодрим голосом скомандовал дядя Игорь, оглядываясь на устроившуюся на заднем сиденье Аню. – Саша там уже обед приготовила праздничный. Не всякий раз к нам такие гости жалуют!

Аня открыла дверцу и вылезла наружу. Через всю деревню тянулась длинная улица, вся в колдобинах. У ограды копошились наглые куры, зачем-то измазанные зеленой краской. Пахло сиренью – ее здесь были целые заросли. Все выглядело настолько убого и скучно, что Аня поежилась.

Прожить здесь целых два месяца, или на сколько там ее сослали родители, показалось девушке чудовищным.

– Анечка! Ну наконец! – К ней уже спешила тетя. – Пойдем, обед готов. Наверное, устала с дороги!

– Спасибо, тетя Саша, я пока не голодна, – ответила Аня, чувствуя, что нужно с первых же минут задать верный тон: она уже не та малявка, и нечего ее опекать и играть с нею в куклы. Взяли бы хоть из детдома ребенка, с ним бы и играли.

Тетя Саша вопросительно оглянулась на мужа, не зная, чем объяснить причуды племянницы, но тот лишь безнадежно махнул рукой, подхватил сумку с Аниными вещами и пошел в дом: кто, мол, вас, женщин, разберет.

– Ну хорошо, потом поешь, – примирительно согласилась тетя Саша, – иди пока погуляй. Здесь Танечка, помнишь, вы с ней каждое лето вместе ходили. Только переоденься, тебе в черном жарко будет, – но, увидев выражение Аниного лица, осеклась, догадавшись, что опять села в лужу.

– Спасибо, я лучше так, – ответила Аня.

Солнце и вправду припекало, и Ане казалось, что оно вот-вот прожжет на спине дырку. Возможно, тетя права, но черный наряд был, прежде всего, показателем статуса и нынешней социальной роли. Девушка осторожно шла по улице, словно разведчик, заброшенный далеко в тыл врага. Раз уж придется провести в этом гадюшнике уйму времени, нужно сразу

поставить себя на должное место. Аня прекрасно знала, как важно самое первое впечатление. Она не приезжала сюда три года, после стольких лет прошлое знакомство можно не считать, так что оценивать ее будут заново и по одежке.

Смутно помня, что на другой стороне поселка находится озеро, Аня направлялась к нему.

Вот последний заброшенный дом, показавшийся девушке весьма таинственным – развалившиеся стены, поросшие колючим непокорным кустарником, здоровенные, словно деревья, сухие стебли борщевика, глядя на который невольно вспоминался какой-нибудь волшебный лес из старой сказки. «Здесь наверняка есть эманации умерших», – сказала бы Астарот. «Надо будет прийти сюда ночью», – решила Аня и повернула к озеру. Еще несколько шагов – и на горизонте, меж сочно-зеленых холмов, блеснула яркая лазурь воды. Озеро лежало в низине уютно, как в чаше, драгоценностью блестя и переливаясь на солнце. Над ним простиралось небо, едва тронутое легкой облачной дымкой, такое же синее, как и вода, только на несколько тонов светлее. И все это было так прекрасно, что Аня замерла, боясь даже пошевелиться, чтобы не спугнуть удивительное ощущение сказки. Как будто именно здесь, в серой, ничем не примечательной глубинке, находятся волшебные двери в чудесную страну. Только лишь шаг... Аня даже слышала музыку – ту самую, что часто сопровождает чудо...

Где-то засмеялись, нарушая древнюю магию, и Аня увидела, как дивный мир выплывает – волшебные холмы вдруг превращаются в простые, совершенно обычные, а таинственное сапфировое озеро оборачивается грязной лужей. Ну что же, добро пожаловать в реальный мир!

Девушка тряхнула головой, разгоняя остатки видения, и двинулась по тропинке.

На берегу, у старой ивы, свесившей к самой воде зеленые гибкие плети, собралась небольшая пестрая компания. Аня окинула их быстрым взглядом. Все были примерно ее возраста или, может быть, немного постарше. Две девушки – одна полная, с красным от прыщей лицом, вторая, с длинными светлыми волосами, ухоженная и, в целом, симпатичная, была Ане смутно знакома. Мальчишек оказалось четверо: рыжий, с невыразительным лицом, белесыми ресницами и светлыми водянистыми глазами; невысокий очень полный блондин в кошмарных шортах, как нельзя лучше подчеркивающих недостатки его фигуры, и два брүнета, один из них – высоченный красавец с немного слащавым лицом как раз того типажа, который Аня терпеть не могла, а вот второй показался ей интереснее. Роста скорее среднего, худощавый. У него были длинные, до плеч, волосы. Одежду составляли черная, без всяких эмблем и рисунков футболка и светло-голубые вылинявшие джинсы. Что-то неуловимо-притягательное было то ли в его чуть прищуренных теплых карих глазах, то ли в повороте головы. Вроде бы совершенно обычный, не то чтобы красавец, но все-таки... Притягивает.

Его Аня точно не знала. Скорее всего, его родители купили или построили дачу в этих местах как раз в то время, когда девушка здесь не бывала. Один из мальчишек показался знакомым. Возможно, они виделись когда-то в далеком детстве.

Аня с некоторым усилием отвела взгляд от заинтересовавшего ее парня и, приняв самый независимый вид, двинулась дальше. Мимо компании она прошла нарочито равнодушно и вместе с тем, не торопясь, рассчитывая, что ее окликнут. Проявлять интерес самой было не с руки. За спиной кто-то отпустил какую-то шутку, компания засмеялась. Аня шла, чувствуя между лопатками ледяной холод. Spина ее была особенно пряма, а подбородок – высоко поднят. «Пусть думают что хотят. Я просто прогуливаюсь», – сказала она себе.

Пройдя еще дальше, девушка остановилась там, где поросший жесткой травой берег высоко нависал над водой, и встала у обрыва, задумчиво глядя на горизонт. Она отлично осознавала, что с места, где расположилась тусовка, ее прекрасно видно, а поэтому постара-

лась принять небрежную и вместе с тем эффектную позу. В ту сторону она даже не смотрела. Зато Аня буквально физически ощущала любопытное ожидание. Ну конечно, они сейчас пытаются понять, кто она и откуда взялась. «Не подойду. Пусть первые подходят», – решила девушка, следя глазами за легким облачком, лениво скользящим по небу. Иногда до нее долетали обрывки разговоров, но из-за громкой музыки и удаленности нельзя было ничего разобрать. «Вот сейчас подойдут... Вот сейчас...» Но никто не подходил. Стараясь не выдавать своего интереса, Аня нагнулась, будто подбирая что-то с земли, и из-под руки взглянула.

Вся компания уходила прочь.

«Ну и скатертью дорога!» – отчего-то разозлилась девушка.

Еще недавно волшебное озеро окончательно потеряло свою прелесть. Теперь взгляд отмечал только недостатки: вон под ногами валяется пустая сигаретная пачка, а на противоположном берегу, поросшем густым камышом, видно, образовалось болото, и оттуда залиристо квакают лягушки.

Подняв с земли камешек, Аня запустила туда, однако зеленые певцы приняли этот признак зрительского неудовольствия совершенно равнодушно, и концерт продолжился.

«Хватит с меня сельской экзотики! Пора домой!» – решила Аня.

О, в этот жаркий летний день она как нельзя лучше чувствовала собственное одиночество и исключительность. Такие, как она, никогда не вписывались в общество. Их гнали и отправляли в ссылки, но они лишь смеялись над своими преследователями. И торжествовали в веках.

Девушка спустилась к воде – так, что в озеро осыпался целый град мелких камешков, и черной тенью заскользила по берегу, направляясь к дому.

Обед тетя Саша приготовила действительно щедрый. Тут был и борщ, и тушеное мясо, и пирожки с картошкой и грибами, уже немного остывшие, но тем не менее аппетитно-румяные и пахнущие так соблазнительно, что Аня едва удержалась от того, чтобы наброситься на них. Мучное, как известно, катастрофически вредно для фигуры. Нет, Аня-то вовсе не была полной, но как знать, во что превратишься, если станешь злоупотреблять пирожками и булочками. Это только в школе говорят, будто самое важное в человеке – духовная красота. А на деле все совершенно по-другому. Кто станет разглядывать твою прекрасную душу, если ты сама выглядишь, как булочка, или на лице постыдно алеют прыщи? Тот же Ромео ни за что не взглянул бы второй раз в сторону Джульетты, будь та на несколько размеров крупнее. Вон и подруга Ленка – слишком незаметная и невыразительная, бледная, никак не может найти себе кавалера. Мальчишки ее в упор не замечают. Хочешь производить впечатление – так изволь быть яркой или соответствовать общепринятым стандартам красоты. А лучше – и то, и другое сразу. Аня с трепетом относилась к собственному имиджу и просто не могла позволить себе поправиться.

– Совсем ничего не ешь, – вздохнула тетя Саша, пока Аня уныло сидела над борщом, вылавливая из него кусочки мяса и переливая жижу ложкой. – Стала тощая, как кошка на крыше.

Сравнение неожиданно польстило Ане. Она так и представила черную кошку на сверкающей серебром крыше: грациозную, медленно переступающую длинными бархатистыми лапками.

– А может, я была кошкой в прошлой жизни, – предположила девушка. Она хорошо знала: кошки – как раз подходящие животные для ведьм, не то что глупые вздорные собаки.

– Какая же ты выдумщица! – улыбнулась тетя. – Хорошо, если кошкой. А то вдруг дождевым червем или, скажем, улиткой.

Аня передернулась и отодвинула от себя полупустую тарелку.

– Это исключено, – ответила она быстро. – Такими тварями становятся только те, у кого испорчена карма.

– Что-что испорчено?

– Карма... Ну... нечто наподобие судьбы. Если человек совершал всякие несправедливые поступки, то при перерождении может воплотиться во что-нибудь ужасное, – объяснила девушка, сглатывая слюну (пирожки все-таки пахли, так и соблазняя на один из абсолютно несправедливых поступков).

– Ага! – обрадовалась тетя. – Это как в песне Высоцкого: «А если глуп, как дерево, родишься баобабом...» Так вот, доедай свой обед, который я, заметим, сделала специально для тебя, иначе будешь в следующей жизни голубем или воробьем – уж они-то ценят каждую брошенную им крошку, – нелогично завершила она и ушла в комнату.

Доковыряв обед и все-таки не удержавшись от пирожка (один-единственный – разве с этого потолстеешь?!), Аня взяла книгу и вышла во двор.

Там, в тени густого дерева, висели качели. Девушка села на них и приступила к чтению.

Правда, читалось сегодня не очень. Ее все время что-то отвлекало: то курица, пролезшая во двор в прорытый под сеткой лаз и с любопытством выклевывавшая что-то из земли, то солнечный лучик, игриво скользящий по щеке или, и того хуже, слепящий солнечным зайчиком, брошенным от блестящей водопроводной трубы. И пока Аня так сидела – то заглядывая в книгу, то вновь отводя от нее глаза, у калитки появилась светловолосая девушка. Та самая, которую Аня видела сегодня у озера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.